

На правах рукописи

Горева Анастасия Алексеевна

**ОБЩАЯ ЦЕЛЬ И ВНЕСЕНИЕ ВКЛАДОВ КАК ПРИЗНАКИ
ДОГОВОРА ПРОСТОГО ТОВАРИЩЕСТВА**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2024

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном научном учреждении «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации».

Научный руководитель: **Тололаева Наталья Владимировна,** кандидат юридических наук, доцент кафедры обязательственного права ФГБНУ «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации»; ассистент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: **Гутников Олег Валентинович,** доктор юридических наук, и.о. заведующего центром частного права, главный научный сотрудник ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Останина Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса юридического факультета ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»

Защита диссертации состоится «14» декабря 2024 г. в 16 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета 02.1.007.01, созданного на базе ФГБНУ «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации», по адресу: 103132, г. Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2, зал заседаний.

E-mail: dissertation@privlaw.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБНУ «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации» <http://privlaw.ru>.

Автореферат разослан « » 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

А.Н. Жильцов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В главе 55 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) закреплено правовое регулирование договора простого товарищества. Применение данного регулирования сопряжено с рядом сложностей. В литературе ведутся споры относительно того, какие именно признаки отличают договор простого товарищества от иных правовых конструкций². Одни авторы выделяют не более двух-трех основных признаков договора простого товарищества, в частности, общую цель, внесение вкладов и совместные действия³, другие авторы дополнительно указывают в качестве признаков формирование общего имущества за счет вкладов⁴, несение расходов и убытков от общего дела, распределение полученных результатов⁵, фидуциарность договора⁶. При этом часть данных признаков проявляется только при расторжении

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

² М.И. Брагинский отмечает: «При квалификации любой правовой конструкции роль исходных начал выполняют ее признаки. Применительно к договору простого товарищества это оказывается весьма сложным, подтверждением чего могут служить ведущиеся на протяжении многих лет в литературе споры» (*Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга пятая. В 2-х т. Т. 1: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2011. С. 602 (автор главы XI – М.И. Брагинский).

³ См., например, *Квачевский А.А.* О товариществах вообще и акционерных обществах в особенности по началам права, русским законам и судебной практике в общедоступном изложении. Часть I. О товариществах вообще. СПб: Типография Правительствующего Сената, 1880. С. 12; *Вавин Н.Г., Вормс А.Э.* Товарищества простое, полное и на вере. 2-изд., исп. и доп. М.: Право и жизнь, 1928. С. 13; *Данилова Е.Н.* Товарищества / Данилова Е.Н., Перетерский И.С., Раевич С.И. Советское хозяйственное право. М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 77–78; *Шретер В.Н.* Советское хозяйственное право (право торгово-промышленное). М.; Л.: Госиздат, 1928. С. 153; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая) / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М.: МЦФЭР, 1996 (автор комментария к главе 55 ГК РФ – Г.Е. Авилов) // СПС «КонсультантПлюс»; *Романец Ю.В.* Договор простого товарищества и подобные ему договоры // Вестник ВАС РФ № 12, 1999 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., например, Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2: Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. С. 1023 (авторы главы 51 – В.С. Ем, Н.В. Козлова); Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 805 (автор главы 50 – Т.А. Терещенко).

⁵ См., например, *Ем В.С., Козлова Н.В.* Договор простого товарищества (комментарий главы 55 ГК РФ) // Законодательство. 2000. № 1. С. 8; *Щукина Е.М.* Содержание и юридическая природа договора простого товарищества по российскому гражданскому праву: дисс...канд. юрид. наук: 12.00.03 / Щукина Елена Михайловна. М., 2002. С. 31.

⁶ См., например, *Ястребов И.С.* Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих из договора простого товарищества: дисс...канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ястребов Илья Сергеевич. М., 2007. С. 90; *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Указ. соч. С. 634 (автор главы XI – М.И. Брагинский).

договора простого товарищества, поэтому правильнее было бы называть их последствиями договора⁷.

При отсутствии единства мнений относительно количества отличительных признаков договора простого товарищества и их содержания в судебной практике возникают проблемы с квалификацией договора. В качестве существенных условий, определяющих договор простого товарищества, суды на основе статьи 1041 ГК РФ называют условия о соединении вкладов, о совместных действиях товарищей и об общей цели, для достижения которой эти действия совершаются⁸. Однако при отказе в квалификации соглашения в качестве договора простого товарищества суды также склонны ссылаться на то, что сторонами не согласованы другие условия договора простого товарищества, упоминаемые в ГК РФ⁹, в частности, о распределении прибыли и убытков между товарищами, о формировании общего имущества.

Смешение существенных условий, признаков и последствий договора простого товарищества, сложившееся в российской практике, влечет неправильное понимание содержания правоотношений между товарищами. При этом существующие в доктрине и судебной практике позиции едины в отношении того,

⁷ Например, именно при расторжении договора простого товарищества возникают споры относительно того, было ли товарищами сформировано общее имущество и подлежат ли вещи, используемые в совместной деятельности, разделу между товарищами (См., например, постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.10.2018 № Ф07-11513/2018 по делу № А05-8446/2016; Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.10.2017 № Ф03-3395/2017 по делу № А51-18206/2016; ФАС Северо-Западного округа от 07.06.2013 по делу № А56-20231/2012 // СПС «КонсультантПлюс»). Также только при расторжении договора товарищи распределяют и взыскивают друг с друга расходы, понесенные в ходе совместной деятельности (См., например, постановления Арбитражного суда Уральского округа от 11.01.2022 № Ф09-9352/21 по делу № А60-53878/2020; Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.09.2020 № Ф07-9520/2020 по делу № А42-11589/2019; Арбитражного суда Московского округа от 25.08.2023 № Ф05-15090/2023 по делу № А41-52869/2022, от 28.12.2015 № Ф05-17118/2015 по делу № А41-17663/2015; Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.01.2016 № Ф03-5548/2015 по делу № А59-116/2014; Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.09.2015 № Ф04-24799/2015 по делу № А45-13510/2014 // СПС «КонсультантПлюс»).

⁸ См., например, постановление Президиума ВАС РФ от 12.02.2013 № 13096/12 по делу № А40-104805/10-29-907; постановления Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 07.02.2019 № Ф02-6388/2018 по делу № А19-1384/2017; Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.10.2019 № Ф03-4309/2019 по делу № А51-659/2019; Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.12.2021 № Ф04-6440/2021 по делу № А03-16044/2020; Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.04.2022 № Ф07-2028/2022 по делу № А21-7738/2018; Арбитражного суда Центрального округа от 16.05.2024 № Ф10-4480/2023 по делу № А84-1126/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См., например, постановления Арбитражного суда Центрального округа от 03.06.2020 № Ф10-452/2020 по делу № А08-6704/2018; Арбитражного суда Московского округа от 06.10.2020 № Ф05-14659/2020 по делу № А40-336702/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

что общая цель является квалифицирующим признаком договора простого товарищества, а вклады служат основой для достижения общей цели.

Кроме того, редакция статей главы 55 ГК РФ о договоре простого товарищества не менялась с момента принятия второй части ГК РФ, за исключением пункта 3 статьи 1041 ГК РФ. Мало популярен договор простого товарищества и на практике¹⁰. В то же время о желании расширить сферу использования договора простого товарищества свидетельствует принятие новых законов, касающихся отдельных видов договора простого товарищества в конкретных экономических сферах, таких как инвестиционное товарищество¹¹, договор между участниками синдиката кредиторов¹² и соглашение о сервисных рисках, заключаемое при осуществлении геологического изучения, разведки и

¹⁰ На это, в частности, указывает небольшой объем судебной практики. В СПС «КонсультантПлюс» насчитывается порядка 3,7 тыс. судебных актов арбитражных судов округов, посвященных применению главы 55 ГК РФ. При этом преобладающее число споров, в которых упоминается договор простого товарищества, связано с обязательствами, возникшими из так называемых инвестиционных контрактов и разрешаемыми судами на основе разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем». Для сравнения объем судебных актов арбитражных судов округов, в которых применяются нормы главы 34 ГК РФ о договоре аренды, – 83,8 тыс., нормы главы 37 ГК РФ о договоре подряда – 101,3 тыс.

¹¹ Данный договор урегулирован Федеральным законом от 28.11.2011 № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе». Согласно пункту 3 статьи 1043 ГК РФ договор инвестиционного товарищества является видом договора простого товарищества.

¹² Данный договор урегулирован Федеральным законом от 31.12.2017 № 486-ФЗ «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Споры, связанные с принятием данного закона, сводились к вопросу: как понимать и регулировать новые виды договоров по синдицированному кредиту, заключаемые отечественными банками на национальном финансовом рынке. В частности, предметом дискуссии стал вопрос о правовой природе отношений между кредиторами, составляющими синдикат. Совет по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ в заключении от 20.02.2017 № 162-1/2017 указал, что договор между участниками синдиката кредиторов в зависимости от содержания конкретных условий может быть квалифицирован как договор простого товарищества или договор непоименованного вида (Экспертное заключение по проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части сделок по синдицированному кредиту)» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 20.02.2017 № 162-1/2017) // URL: <http://privlaw.ru/upload/iblock/d6c/d6b110nuqebf70s2finim89yg19403qz1.pdf>). По итогам данных споров в законе указали, что договор между участниками синдиката кредиторов является непоименованным договором. На наш взгляд, такая квалификация не исключает субсидиарное применение норм главы 55 ГК РФ к отношениям между участниками синдиката, тем более что закон о синдицированном кредите не содержит запрета на применение норм о договоре простого товарищества. В Германии для выдачи синдицированного кредита кредиторы объединяются в консорциум, правовое регулирование которого подчиняется нормам Германского гражданского уложения о товариществе гражданского права (см., подробнее: *Иванов О.М. Синдицированный кредит. Опыт Германии // Арбитражная практика для юристов. 2016. № 12. С. 28–42; Иванов О.М. Германский синдицированный кредит. В чем отличие от международных сделок // Арбитражная практика для юристов. 2016. № 11. С. 36–43*). В связи с изложенным, в настоящей работе договор между участниками синдиката кредиторов рассматривается как вид договора простого товарищества.

добычи углеводородного сырья¹³ (далее – договор горное товарищество). Правовое регулирование видов простого товарищества в части положений дублирует нормы главы 55 ГК РФ, в другой части предлагает кардинально иные решения, например, в отношении субъектного состава, понятия вклада, вопросов общей собственности, порядка несения расходов, уступки прав по договору и др. Необходимость закрепления в законодательстве данных договорных видов объясняют тем, что конструкция договора простого товарищества, установленная в главе 55 ГК РФ, не полностью отвечает современным потребностям практики¹⁴. Положения ГК РФ о простом товариществе критикуют за ограниченный субъектный состав, невозможность свободной смены участников договора, строгий запрет освобождения товарищей от участия в прибыли или убытках и др.¹⁵ Однако вместо

¹³ Данное соглашение урегулировано Федеральным законом от 01.04.2022 № 75-ФЗ «О соглашениях, заключаемых при осуществлении геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья, и о внесении изменения в Закон Российской Федерации «О недрах». Инициатива закрепления в законодательстве договорного вида, регулирующего отношения между инвесторами и пользователями недр в сфере недропользования обсуждалась на протяжении нескольких лет. В 2016 году был разработан проект Федерального закона «Об особенностях совместной деятельности в сфере недропользования и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который предусматривал создание договора горного товарищества. Разработчики данного законопроекта считали, что с точки зрения типизации, конструкцию договора совместной деятельности, которая будет использоваться в сфере геологической разведки, стоит относить к группе договоров простого товарищества. В этой связи законопроект предусматривал внесение в статью 1041 ГК РФ положения, согласно которому договор горного товарищества является видом договора простого товарищества. Несмотря на то, что в Федеральном законе от 01.04.2022 № 75-ФЗ «О соглашениях, заключаемых при осуществлении геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья, и о внесении изменения в Закон Российской Федерации «О недрах» от такой квалификации отказались, это не исключает субсидиарное применение норм главы 55 ГК РФ к отношениям между сторонами соглашений, заключаемых при осуществлении геологического изучения, разведки и добычи углеводородного. На основании изложенного, в настоящей работе соглашение о сервисных рисках, заключаемое при осуществлении геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья, рассматривается как вид договора простого товарищества.

¹⁴ См., например, пояснительную записку к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об инвестиционном товариществе»: «несмотря на это, нормы гл. 55 Кодекса о простом товариществе (договоре о совместной деятельности) не в полной мере адаптированы к нуждам реализации бизнес-проектов в инновационной сфере и запросам инвесторов»; пояснительную записку к проекту федерального закона «Об особенностях совместной деятельности в сфере недропользования и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: «модель простого товарищества, которая закреплена в главе 55 Гражданского кодекса Российской Федерации, не во всем совпадает с предлагаемыми в законопроекте договорными конструкциями совместной деятельности в сфере недропользования. Риск неполучения природных ресурсов диктует необходимость отказа от распределения расходов и убытков сторон пропорционально приложенным ими усилиям. По этой же причине и распределение добытого на некоторых стадиях разведки и добычи может быть настолько непропорционально затраченным усилиям сторон, что та сторона, которая совершала фактические действия по добыче, может в определенные периоды не получать ничего» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ См., например, Комментарий к Федеральному закону от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» (постатейный) / Е.Я. Гулиева, А.А. Кирилловых, А.Е. Молотников и др.; отв. ред. А.Е. Молотников. М.: Юстицинформ, 2012. (автор введения – А.А. Кирилловых) // СПС «КонсультантПлюс».

того, чтобы развивать положения ГК РФ о договоре простого товарищества, отечественный законодатель идет по пути принятия новых федеральных законов с тенденцией к их увеличению¹⁶. Регулирование видов договора простого товарищества по «хозяйственному» критерию не может не вызывать опасения, неизбежно следующие за таким подходом (разрастание нормативного материала, необходимость принятия нового законодательства при появлении товариществ в новых экономических сферах, нарушение равенства участников гражданских отношений, правовая неопределенность ввиду необходимости соотношения общих положений со специальными)¹⁷.

Иным образом обстоит ситуация в других странах. Простое или гражданское товарищество известно многим европейским правовым порядкам¹⁸, например,

¹⁶ См., например, проект Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации» (подготовлен Минобрнауки России), который предусматривает закрепление договора о создании консорциума в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности; проект Федерального закона «Об особенностях организации освоения углеводородного сырья континентального шельфа Российской Федерации в Северном Ледовитом и Тихом океанах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минвостокразвития России), который предусматривает закрепление соглашений о консорциумах // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Иоффе О.С. Критика теории «хозяйственного права» / Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2000. С. 696–741.

¹⁸ Договор товарищества представляет собой простейшую и древнейшую форму гражданского-правового соединения лиц, известную еще римскому праву (*societas*). Именно из римского права данный договор был заимствован современными правовыми порядками (*Lepsius S. in: Historisch-kritischer Kommentar zum BGB. Band III: Schuldrecht. Besonderer Teil. 1. Teilband: vor § 433–§ 853. 2. Teilband: §§ 657–853 / Hrsg. v. M. Schmoeckel, J. Rückert u. R. Zimmermann. Tübingen: Mohr Siebeck, 2013. S. 1956*). Сущность данного товарищества заключается в том, что лица, соединяющиеся для одной общей цели, юридически не исчезают в созданном ими союзе; заключенный товарищеский договор создает обязательства только между ними, т.е. регулирует внутреннюю сторону их отношений (*Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 145*). Прочие формы товарищества, например, полное товарищество и товарищество на вере, возникшие впоследствии, являются видоизменением этой основной формы, которую поэтому называют простым товариществом. Иногда простое товарищество также именуется гражданским, а все прочие формы – торговыми товариществами. Это обусловлено тем, что в ряде западно-европейских стран, например, в Германии, Австрии, Франции, правила о простом товариществе помещаются в гражданских уложениях (кодексах), о других товариществах – в торговых уложениях (кодексах) (*Гражданское Уложение. Книга пятая: Обязательства: Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Том третий. Ст. 505–718 с объяснениями. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1899. С. 330–331*). О родстве простых (гражданских) товариществ в разных странах см., подробнее: *Personengesellschaften im Rechtsvergleich. Hrsg. von Holger Fleischer. München: C. H. Beck, 2021. S. 188 ff.*; *Трепицын И.Н. Гражданское право. Часть II: Обязательственное право. Семейственное право и Наследственное право: Записки по лекциям проф. И.Н. Трепицына. Варшава: Издание студентов юридического факультета Варшавского Университета, 1914. С. 200–202*; *Вавин Н.Г., Вормс А.Э. Указ. соч. С. 4–5*; *Овод И.В. Товарищества по гражданскому праву: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Овод Игорь Викторович. Самара, 2006. С. 22.*

Германии (*Gesellschaft bürgerlichen Rechts*)¹⁹, Австрии (*Gesellschaft bürgerlichen Rechts*)²⁰, Швейцарии (*einfache Gesellschaft*)²¹, Франции (*société civile*)²², Италии (*società semplice*)²³, Нидерландам (*maatschap*)²⁴, Англии (*partnership*)²⁵, а также США (*partnership*)²⁶.

Как показывает опыт зарубежных стран, простое (гражданское) товарищество является востребованным, популярным²⁷ и гибким договором, позволяющим оформлять самые разнообразные отношения²⁸. В ряде правовых порядков (Германия, Австрия, Франция, Италия, Англия) простое (гражданское) товарищество является базовым договорным типом для всех договоров, направленных на создание коллективных неправоеспособных и

¹⁹ Bürgerliches Gesetzbuch. §§ 705–740 // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/> (дата обращения: 23.03.2024).

²⁰ Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch. §§ 1175–1216e // URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10001622> (дата обращения: 23.03.2024).

²¹ Code civil suisse. Livre cinquième: Droit des obligations. Art. 530–551 // URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/27/317_321_377/en#part_2/tit_23 (дата обращения: 23.03.2024).

²² Code civil. Articles 1832–1873 // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006070721/LEGISCTA000006118123/#LEGISCTA000006118123 (дата обращения: 23.03.2024).

²³ Codice Civile italiano, Libro quinto, Titolo V, Artt. 2253–2265 // URL: <https://www.codice-civile-online.it/codice-civile/libro-quinto-del-lavoro/titolo-v-delle-societa/capo-ii-della-societa-semplice> (дата обращения: 23.03.2024).

²⁴ Burgerlijk Wetboek, Boek 7A, Art. 1655–1688 // URL: https://wetten.overheid.nl/BWBR0006000/2019-01-01#Boek7a_TiteldeelNegende (дата обращения: 23.03.2024).

²⁵ Partnership Act. 1890 // URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/53-54/39> (дата обращения: 23.03.2024).

²⁶ Uniform Partnership Act. 1997 // URL: http://www.federal-litigation.com/_01%20Named%20Docket%20Entries/RUPA%20Text.pdf (дата обращения: 23.03.2024).

²⁷ Например, Е.А. Суханов указывает: «в 2011 г. в Германии и Австрии товарищества («объединения лиц» – Personengesellschaften) и индивидуальные предприниматели (Einzelunternehmer) составили в среднем от 80 до 85% всех предпринимателей; в США партнерства (partnership) и индивидуальные предприниматели (sole proprietors) также охватывают около 80% всех форм предпринимательской деятельности, во Франции они составляют 57% и только в Англии – чуть менее 42% от общего числа предпринимателей» (Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 14). В 2009 году во Франции насчитывалось около 1 380 000 гражданских товариществ, а к 2018 году их стало уже 2 036 280 (Chatard Y., Thinks J. in: Personengesellschaften im Rechtsvergleich. Hrsg. von Holger Fleischer. S. 182).

²⁸ Например, в Германии сфера действия норм о товариществах включает строительные и кредитные консорциумы, супружеские товарищества, лотерейные синдикаты, товарищества свободных профессий, товарищества для совместного использования автомобиля и др. (Fleischer H. Ein Rundgang durch den Regierungsentwurf eines Gesetzes zur Modernisierung des Personengesellschaftsrechts // DStR. 2021. S. 438), в Австрии – строительные консорциумы, кредитные консорциумы, синдикаты, охотничьи общества, семейные фермерские хозяйства и даже отношения сожительства (Fleischer H. Heinrich E. Pendl M. Reform der österreichischen Gesellschaft bürgerlichen Rechts – ein Vorbild für Deutschland? // NZG. 2016. S. 1002). Во Франции существует множество специальных товариществ, например, товарищества в сфере недвижимости (*sociétés civiles immobilières*), сельского и лесного хозяйства (*sociétés civiles agricoles*), товарищества свободных профессий (*sociétés civiles professionnelles*) (Chatard Y., Thinks J. Op. cit. S. 181).

правоспособных образований. Законодательные положения о товариществах реформируются по мере изменения и усложнения общественных отношений. Так, например, с 1978 года новые положения о товариществах действуют во Франции, с 2011 года – в США, с 2015 года – в Австрии, с 2024 года – в Германии, с 2016 года обсуждается реформа положений о товариществах в Нидерландах²⁹.

Указанное обуславливает актуальность исследования основной теоретической посылки в договоре простого товарищества – обязанности по внесению вклада для достижения общей цели, из которой выводится множество конкретных правовых последствий как в квалификации договора, так и в определении прав и обязанностей товарищей. При этом актуализируется изучение видов договора простого товарищества, а также иностранного опыта.

Степень научной разработанности темы и теоретическая основа исследования. Развитие учения о договоре простого товарищества в отечественном праве непосредственно соединено с законодательным регулированием данного института. В дореволюционной России предложения по регулированию договора простого товарищества были закреплены в Проекте Книги V Гражданского уложения, которая именовалась «Обязательственное право»³⁰. Значимый вклад в анализ конструкции договора простого товарищества на данном этапе внесли работы А.А. Квачевского³¹, В.Я. Максимова³², П.Е. Соколовского³³. Кроме того, о простом товариществе писали Д.И. Мейер³⁴,

²⁹ *Fleischer H.* in: Personengesellschaften im Rechtsvergleich. Hrsg. von Holger Fleischer. S. 77 ff.

³⁰ Гражданское Уложение. Книга пятая: Обязательства: Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Том третий. Ст. 505–718 с объяснениями. 1899.

³¹ *Квачевский А.А.* Указ. соч.

³² *Максимов В.Я.* Законы о товариществах. Акционерные общества, товарищества на паях, торговые дома, артели и др. М.: Юрист, 1911.

³³ *Соколовский П.Е.* Договор товарищества по римскому гражданскому праву. Киев: Типография Императорского университета св. Владимира (В.И. Завадского), 1893.

³⁴ *Мейер Д.И.* Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: «Статут» (Классика российской цивилистики), 2003.

К.П. Победоносцев³⁵, В.И. Синайский³⁶, И.Н. Трепицын³⁷, Г.Ф. Шершеневич³⁸ в учебниках по гражданскому и обязательственному праву.

В дальнейшем договор простого товарищества получил законодательное закрепление в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года³⁹ (далее – ГК РСФСР 1922 года). В данный период развития частного права договору простого товарищества посвящали труды П.Ф. Агоштон⁴⁰, И.Л. Брауде⁴¹, Н.Г. Вавин и А.Э. Вормс⁴², В.Ю. Вольф⁴³, Е.Н. Данилова⁴⁴, И.И. Курицкий⁴⁵, С.Н. Ландкоф⁴⁶, В.Н. Шретер⁴⁷.

В Гражданском кодексе РСФСР 1964 года⁴⁸ (далее – ГК РСФСР 1964 года) была глава под названием «совместная деятельность». В этот период о договоре о совместной деятельности писали З.С. Беляева⁴⁹, А.Б. Годес⁵⁰, М.Г. Масевич⁵¹,

³⁵ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Третья часть: Договоры и обязательства. СПб.: Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1880.

³⁶ Синайский В.И. Русское гражданское право (Пособие к изучению т. X ч. I и сенатской практики). Киев: Типография А.М. Пономарева п. у. И.И. Врублевского, 1912.

³⁷ Трепицын И.Н. Указ. соч.

³⁸ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 9-е изд. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1911.

³⁹ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁰ Агоштон П.Ф. Товарищества (ст. ст. 276–366) / Гражданский Кодекс РСФСР: Комментарий под ред. директора Ин-та сов. права проф. А.Г. Гойхбарга и ассист. Ин-та И.С. Перетерского и З.Р. Теттенборн. М.; Петроград: Гос. изд-во, 1924.

⁴¹ Брауде И.Л. Акционерные общества и товарищества в торговле и промышленности: (сборник действующих узаконений с кратким комментарием и приложением примерного устава акц. общества и договора полного товарищества) / сост. Иосиф Брауде; со вступ. ст. В. Ю. Вольфа. Петроград: Высш. совет нар. хоз-ва. Отд. ред.-изд., 1923; Брауде И.Л. Так называемые «негласные» товарищества // Право и Жизнь. 1925. Кн. 6. – С. 23–26.

⁴² Вавин Н.Г., Вормс А.Э. Указ. соч.

⁴³ Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М.: Изд-во НКФ СССР, 1927.

⁴⁴ Данилова Е.Н. Указ. соч.

⁴⁵ Курицкий И.И. Конструкция «Простого товарищества» по Гражд. Кодексу и интересы труда // Вестник советской юстиции. 1924. № 24 (34).

⁴⁶ Ландкоф С.Н. Товарищества и акционерные общества: Теория и практика. Харьков: Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1926.

⁴⁷ Шретер В.Н. Указ. соч.

⁴⁸ Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁹ Беляева З.С. Договор в сфере межхозяйственной кооперации. Отв. ред. Козырь М.И. М.: Наука, 1985.

⁵⁰ Годес А.Б. Правовое регулирование совместной деятельности // Советская юстиция. 1966. № 11.

⁵¹ Масевич М.Г. Договор о совместной деятельности // Советское государство и право. 1979. № 6.

А.И. Масляев⁵², З.А. Подопратора⁵³, а также О.С. Иоффе⁵⁴, Б.И. Пугинский⁵⁵, В.И. Серебровский⁵⁶, Е.А. Флейшиц⁵⁷.

Современный этап законодательного регулирования договора простого товарищества связан с принятием второй части ГК РФ. В 2000–2010-е годы договору простого товарищества были посвящены диссертации С.М. Илюшников⁵⁸, И.В. Овода⁵⁹, А.Б. Савельева⁶⁰, Е.М. Щукиной⁶¹, И.С. Ястребова⁶², монографии В.В. Семенихина⁶³ и С.А. Тальчикова⁶⁴. Простое товарищество также рассматривается в работах Г.Е. Авилова⁶⁵, М.И. Брагинского⁶⁶, В.В. Витрянского⁶⁷, В.С. Ема и Н.В. Козловой⁶⁸, Ю.В. Романца⁶⁹, К.И. Скловского⁷⁰, Е.А. Суханова⁷¹ и других.

⁵² *Масляев А.И., Масляев И.А.* Договор о совместной деятельности в советском гражданском праве. М.: ВЮЗИ, 1988.

⁵³ *Подопратора З.А.* Гражданско-правовые проблемы межколхозного сотрудничества. М.: Юрид. лит., 1972.

⁵⁴ *Иоффе О.С.* Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975.

⁵⁵ Советское гражданское право. Учебник. Отв. ред. проф. В.П. Грибанов, проф. С.М. Корнеев. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1980 (автор главы XVI – *Б.И. Пугинский*).

⁵⁶ Советское гражданское право. Том II. Под редакцией проф. С.Н. Братуся; Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. (автор главы XV – *В.И. Серебровский*).

⁵⁷ Комментарий к ГК РСФСР / Под редакцией профессоров Е.А. Флейшиц и О.С. Иоффе; Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства. – 2-е издание, доп. и перераб. М.: Юридическая литература, 1970. (автор комментария к главе 38 – *Е.А. Флейшиц*).

⁵⁸ *Илюшников С.М.* Простое товарищество в российском гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Илюшников Сергей Михайлович. Краснодар, 2009.

⁵⁹ *Овод И.В.* Указ. соч.

⁶⁰ *Савельев А.Б.* Договор простого товарищества в российском гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Савельев Алексей Борисович. М., 2003.

⁶¹ *Щукина Е.М.* Указ. соч.

⁶² *Ястребов И.С.* Указ. соч.

⁶³ *Семенихин В.В.* Совместная деятельность (простое товарищество). 2-е изд., перераб. и доп. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2018.

⁶⁴ *Тальчиков С.А.* Договор простого товарищества в гражданском праве России: исторические традиции и современность: монография. М.: Проспект, 2005.

⁶⁵ *Авилов Г.Е.* Избранное / Сост. и науч. ред. П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2015.

⁶⁶ *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Указ. соч. (автор главы XI – *М.И. Брагинский*).

⁶⁷ *Витрянский В.В.* Некоторые аспекты учения о гражданско-правовом договоре в условиях реформирования гражданского законодательства // Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею Владимира Саурсевича Ема / Отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М.: Статут, 2011.

⁶⁸ *Ем В.С., Козлова Н.В.* Указ. соч.

⁶⁹ *Романец Ю.В.* Система договоров в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2013.

⁷⁰ *Скловский К.И.* Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М.: Статут, 2010.

⁷¹ *Суханов Е.А.* Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017.; *Суханов Е.А.* Сравнительное корпоративное право.

В последнее время авторы обращаются к анализу правовых проблем договора простого товарищества преимущественно на страницах периодических изданий⁷². Среди данных работ можно встретить те, в которых договор простого товарищества сравнивается с иными договорами и правовыми конструкциями⁷³.

В связи с тем, что товарищество относится к числу древнейших правовых институтов, известных еще римскому праву, о договоре простого товарищества писали следующие отечественные и зарубежные романисты: Ф. Виакер (*F. Wieacker*)⁷⁴, Б. Виндшейд⁷⁵, Д.В. Дождев⁷⁶, М. Кайзер (*M. Kaser*)⁷⁷,

⁷² См., например, *Аксенова-Сорохтей Ю.Н., Барановская Е.А., Ведерникова Д.А.* Сравнительный анализ правового регулирования товариществ в Российской Федерации и Германии // Вестник Воронежского государственного университета: Серия «Право». 2015. № 4; *Рихтер А., Путинцева А.А.* Простое товарищество в Германии: девять преимуществ перед его российским аналогом // Арбитражная практика. 2017. № 12; *Ибрагимов К.Ю.* Обособление имущества в товариществах // Юридическая наука. 2024. № 7. С. 356–361; *Кузнецов А.А.* Некоторые проблемы квалификации договора простого товарищества // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4582645 (дата обращения 23.03.2024).

⁷³ См., например, *Попкова Л.А.* Механизмы защиты прав кредиторов в синдикате // Юридическая работа в кредитной организации. 2016. № 2; *Попкова Л.А.* Договор синдицированного кредита: правовая природа и содержание // Законы России: опыт анализ практика. 2016. № 2; *Янковский Р.М.* Новое в законодательстве об инвестиционном товариществе // Актуальные проблемы предпринимательского права / под ред. А.Е. Молотникова. М.: Стартап, 2016. Вып. V; *Харитонов Ю.С.* Межкредиторские соглашения в российской доктрине и практике. // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79); *Витоль Э.Ю., Тюляев Г.С.* Актуальность конструкции консорциумов для российского права // Вестник гражданского права. 2018. № 1.; *Подузова Е.Б.* Новые виды договора простого товарищества в контексте коллективного использования товаров и услуг (*sharing economy*) // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8; *Чернухин А.А.* Вопросы ответственности по договору инвестиционного товарищества // Юрист. 2019. № 6; *Тяжбин М.Д.* Соглашение кредиторов одного должника о субординации в системе частного права // Вестник гражданского права. 2021. № 3; *Соловьев Д.С.* Договор долевого участия в строительстве и договор о совместной деятельности (простое товарищество): проблемы общего и различного в теории и судебной практике // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 7; *Демиева А.Г.* Конструкция договора простого товарищества и крестьянское (фермерское) хозяйство // Гражданское право. 2023. № 1. С. 9–12.

⁷⁴ *Wieacker. F.* Societas. Hausgemeinschaft und Erwerbsgesellschaft. Untersuchungen zur Geschichte des römischen Gesellschaftsrechts. Weimar: H. Bohlau, 1936.

⁷⁵ *Виндшейд Б.* Об обязательствах по римскому праву / Сочинение Б. Виндшейда; Перевод с немецкого под редакцией и с примечаниями редактора-издателя «Судебного Вестника» А.Б. Думашевского. СПб.: Типография А. Думашевского, 1875.

⁷⁶ *Дождев Д.В.* Римское частное право: учебник / Д. В. Дождев; под общ. ред. В. С. Нерсесянца. – 3-е изд., испр. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018.

⁷⁷ *Kaser M.* Das römische Privatrecht. Das altromische, das vorklassische und klassische Recht. München: C.H. Beck, 1955.

Ф.-Ст. Майсел (*F.-St. Meissel*)⁷⁸, А.А. Новицкая⁷⁹, И.Б. Новицкий⁸⁰, И.С. Перетерский⁸¹, Р. Циммерманн (*R. Zimmermann*)⁸².

Кроме того, договору товарищества посвящены работы таких иностранных ученых как М. Людекинг (*M. Lüdeking*)⁸³, Р. Мюллер (*R. Müller*)⁸⁴, П. Ульмер (*P. Ulmer*)⁸⁵, Х. Флейшер (*H. Fleischer*)⁸⁶, В. Флюме (*W. Flume*)⁸⁷, К. Шефер (*C. Schäfer*)⁸⁸ и других.

В то же время в российской доктрине договор простого товарищества является одной из наименее разработанных областей договорного права. Несмотря на значительное усложнение гражданского оборота, теоретические представления о договоре простого товарищества остаются весьма архаичными и не учитывают особенности экономических отношений, в которых данный договор может быть использован на современном этапе. В связи с этим накопленный отечественный и зарубежный опыт о договоре простого товарищества требует нового осмысления в контексте современного российского права.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в установлении содержания правоотношений между товарищами по достижению общей цели и внесению вкладов по договору простого товарищества по современному российскому праву.

⁷⁸ *Meissel F.-St.* Societas. Struktur und Typenvielfalt des römischen Gesellschaftsvertrages. Wiener Studien zu Geschichte, Recht und Gesellschaft. Frankfurt am Main: P. Lang, 2004.

⁷⁹ *Новицкая А.А.* Становление учения о контракте в римской юриспруденции: дисс...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Новицкая Анна Андреевна. М., 2014.

⁸⁰ *Новицкий И.Б.* Основы римского гражданского права: учебник / И.Б. Новицкий. М.: Проспект, 2013.

⁸¹ Римское частное право: учебник/ коллектив авторов: под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: КНОРУС, 2016.

⁸² *Zimmermann R.* The Law of Obligations: Roman Foundations of the Civilian Tradition. Oxford; New York: Oxford University Press, 1996.

⁸³ *Lüdeking M.* Der gemeinsame Zweck in § 705 BGB // Archiv für die civilistische Praxis (AcP). Jahrgang 220 (2020) / Heft 3.

⁸⁴ *Müller R.* Gesellschaftsvertrag und Synallagma: die Anwendbarkeit der Normen über die synallagmatischen Verträge auf den Gesellschaftsvertrag. Diss., Zürich 1971.

⁸⁵ *Ulmer P., Schäfer C.* Gesellschaft bürgerlichen Rechts und Partnerschaftsgesellschaft: Systematischer Kommentar. München: C.H. Beck, 2009.

⁸⁶ *Fleischer H.* in: Personengesellschaften im Rechtsvergleich. Hrsg. von Holger Fleischer.

⁸⁷ *Flume W.* Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Rechts: Erster Band. Erster Teil Die Personengesellschaft. Springer Berlin. 1977.

⁸⁸ *Schäfer C.* in: Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch: BGB. Bd. 7: Schuldrecht – Besonderer Teil IV §§ 705–853, Partnerschaftsgesellschaftsgesetz, Produkthaftungsgesetz. 9. Aufl. München: C.H. Beck, 2024.

Поставленная цель обуславливает наличие следующих **задач**: определить истоки понятия «общая цель» и его влияние на содержание обязательств товарищей, установить пределы свободы товарищей в вопросах распределения прибыли и убытков по договору простого товарищества, обосновать наличие у товарищей фидуциарных обязанностей по отношению друг к другу, установить содержание обязанности товарищей по внесению вкладов, выявить значение формирования общего имущества товарищей, определить правовую связь обязанностей товарищей по внесению вкладов.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся между участниками договора простого товарищества по достижению общей цели и внесению вкладов.

Предмет исследования составляют применимые к объекту исследования действующие и утратившие силу нормативно-правовые акты, регулирующие договор простого товарищества и его виды в Российской Федерации и зарубежных странах, а также правоприменительная практика.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем представлен научно-обоснованный авторский подход к содержанию правоотношений между товарищами по внесению вкладов для достижения общей цели по договору простого товарищества по современному российскому праву. В работе определено происхождение понятия «общая цель», установлено его влияние на содержание обязательств товарищей, на пределы свободы товарищей в вопросах распределения прибыли и убытков по договору простого товарищества, обосновано наличие у товарищей фидуциарных обязанностей по отношению друг к другу, установлено содержание обязанности товарищей по внесению вкладов, выявлено значение формирования общего имущества товарищей, определена правовая связь обязанностей товарищей по внесению вкладов.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем определено содержание правоотношений между товарищами по внесению вкладов для достижения общей цели по договору простого товарищества, которое может послужить основой для

квалификации правоотношений в качестве договора простого товарищества. Результаты работы могут быть использованы в преподавательской деятельности и при проведении дальнейших научно-правовых исследований, посвященных договору простого товарищества. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения сформулированных теоретических положений в ходе совершенствования российского законодательства о договоре простого товарищества, в судебной практике и договорной работе.

Нормативную основу исследования составляют федеральные законы Российской Федерации и правовые акты зарубежных стран, относящиеся к тематике исследования.

Эмпирическую основу исследования составляют отечественная судебная практика за период с 2000 по 2024 годы, в том числе разъяснения высших судебных инстанций, а также материалы иностранной судебной практики, связанные с применением норм о договоре простого товарищества.

Методология и методы исследования. Для достижения поставленной цели были использованы такие общенаучные методы, как сравнение, описание, анализ, синтез, обобщение, классификация, сравнительно-правовой и историко-правовой методы, а также такие приемы юридического исследования, как систематическое, телеологическое, логическое и грамматическое толкование.

Выбор для настоящего исследования моделей договора инвестиционного товарищества, договора между участниками синдиката кредиторов и договора горного товарищества в качестве видов договора простого товарищества обусловлен тем, что специальные федеральные законы, в которых данные виды закреплены, в части дублируют положения главы 55 ГК РФ, в другой части содержат альтернативные модели регулирования правоотношений между товарищами. Анализ общего и различного в правовом регулировании договора простого товарищества и его видов составляет научный интерес, поскольку позволяет определить основные проблемы правовой конструкции договора простого товарищества по российскому праву и обосновать их решение. Применение норм главы 55 ГК РФ к иным добровольным и недобровольным

сообществам (например, правоотношениям между участниками корпорации⁸⁹, кредиторами одного должника, в отношении которого открыта процедура банкротства, наследниками одного наследодателя, сособственниками, облигационерами) в настоящей работе не обсуждается, поскольку для перехода к исследованию этих правоотношений и возможности применения к ним норм о договоре простого товарищества необходимо первоначально определиться с базовой моделью добровольного договорного объединения на основе главы 55 ГК РФ, что и будет предпринято в настоящей работе.

Обращение к опыту стран континентальной Европы объясняется тем, что правовая традиция данных стран и регулирование простых (гражданских) товариществ опираются на римское право⁹⁰, как и в российском праве. При этом более частое изучение опыта Германии вызвано развитием учения о товариществе в германском праве, количеством и качеством доктринальных источников, а также вступившей с 1 января 2024 года в силу реформой законодательства о товариществах. Кроме того, в работе рассмотрен опыт регулирования партнерств в Англии и США, в частности, по вопросу о фидуциарных обязанностях партнеров.

Проведенное исследование позволило автору сформулировать и обосновать следующие **положения, выносимые на защиту**.

1. Квалифицирующим признаком договора простого товарищества является согласование общей цели, а не участие товарищей в прибыли и убытках. Содержание понятия «общая цель» как признака договора простого товарищества

⁸⁹ Например, в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019, от 14.07.2020 № 309-ЭС18-12370 по делу № А34-3532/2015 и от 06.04.2023 № 305-ЭС22-26611 по делу № А40-284789/2021 было отмечено, что в основе корпоративных отношений лежат товарищеские отношения, урегулированные главой 55 ГК РФ. Данная идея также находит отражение в доктрине. См., например, *Кузнецов А.А.* Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. М.: Статут, 2014. С. 31 сл.; *Кузнецов А.А.* Новая жизнь российского корпоративного права и ограничения на отчуждение доли (акций). Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8. С. 4–24; *Чупрунов И.С.* Начало «новой жизни» в российском корпоративном праве. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8. С. 25–68.

⁹⁰ *Lepsius S.* Op. cit. S. 1956; *Fleischer H.* in: *Personengesellschaften im Rechtsvergleich*. Hrsg. von Holger Fleischer. S. 15; *Иоффе О.С., Мусин В.А.* Основы римского гражданского права. Л.: Из-во Ленинградского ун-та. 1975. С. 6 (автор главы 1 – *О.С. Иоффе*).

прошло развитие от полного отождествления с правилом об участии каждого товарища в прибыли и убытках (о запрете «львиных» товариществ) до самостоятельного наполнения через разделение целей (мотивов) каждого товарища и общей цели всех товарищей. Различные цели товарищей не исключают общую, иную цель договора простого товарищества, а выступают лишь мотивом их участия в договоре.

2. Договор простого товарищества, по которому кто-либо из товарищей не участвует в несении убытков, ошибочно во всех случаях квалифицируется в качестве недопустимого «львиного» товарищества. Возможность освободить товарища от несения убытков обоснована ценностью вклада товарища, а также подтверждается историческим толкованием норм отечественного законодательства, достижениями романистики и зарубежным опытом (Швейцария, Австрия, Германия).

3. Признание наличия у товарища нематериального интереса, направленного на достижение общей цели, в ряде случаев позволило бы сохранить в силе договоры простого товарищества, в которых кто-либо из товарищей добровольно исключен из участия в прибыли (т.е. «львиные» товарищества), и не допустить необоснованного ограничения свободы договора. Для контроля недобровольных «львиных» товариществ должна быть использована иная модель регулирования, чем ничтожность товарищеского договора, например, допустимо применение к «львиному» соглашению правил о несправедливых договорных условиях либо сохранение указанного запрета, но как устанавливающего оспоримость договора простого товарищества по заявлению товарища, исключенного из участия в прибыли. В данной части статью 1048 ГК РФ следует изменить.

4. Обязанность по осуществлению совместной деятельности и обязанность по внесению вклада – совпадающие понятия. Допустимым является вклад, состоящий исключительно как в виде действий, направленных на достижение общей цели, в частности, в виде управления делами товарищества, предоставления информации, так и в виде бездействия, т.е. в виде воздержания от совершения

определенных действий. Перечень действий (бездействия), в которых может состоять вклад товарища, не является исчерпывающим.

5. Вещный эффект договора простого товарищества вторичен. Договор простого товарищества всегда создает обязательственные отношения между его участниками. Нет оснований запрещать или искать иную квалификацию для договоров простого товарищества, которые не предусматривают создание общего имущества. Страховой пул, горное товарищество и синдикат кредиторов укладываются в рамки главы 55 ГК РФ как *de lege ferenda*, так и *de lege lata*.

6. Товарищи по договору простого товарищества несут фидуциарные обязанности по отношению друг к другу, которые исчерпываются обязанностью действовать в интересах общего дела и обязанностью не совершать действий, препятствующих достижению общей цели.

7. Роль товарища в ведении общих дел простого товарищества предопределяет объем фидуциарных обязанностей и его стандарт поведения. Действия управляющего товарища должны отвечать более высокому стандарту добросовестности и разумности, чем действия иных товарищей, которые участвуют в ведении общих дел только путем принятия решений.

8. Обязанности товарищей по внесению вкладов по договору простого товарищества являются взаимными. Положения пункта 3 статьи 328 ГК РФ о встречном исполнении обязательств применимы к обязанностям по внесению вклада по договору простого товарищества.

9. Личный характер правоотношений товарищей не влияет на возможность уступки прав из договора простого товарищества. Правила уступки отдельных требований из договора простого товарищества не отличаются от правил уступки требований из договоров, в которых личность кредитора не имеет значения. Требования по денежным обязательствам, возникающие из договора простого товарищества, такие как право на получение прибыли, право на компенсацию расходов или право на получение имущества товарищества при прекращении договора простого товарищества, могут быть свободно уступлены без согласия всех товарищей.

10. Современные общественные отношения, в которых зачастую пересекаются и трудно различимы имущественные и неимущественные интересы, требуют разрешить участие некоммерческих организаций и физических лиц в договоре простого товарищества, заключаемого с целью осуществления предпринимательской деятельности. Более того, ограничение субъектного состава простого товарищества, установленное в пункте 2 статьи 1041 ГК РФ, является необоснованным исключением из общих положений ГК РФ о лицах и о недействительности сделок. Данную норму необходимо исключить из ГК РФ.

Степень достоверности исследования определяется содержанием теоретической, нормативной, эмпирической и методологической основ исследования, постановкой целей и задач.

Апробация результатов исследования. Диссертация прошла обсуждение на кафедре обязательственного права федерального государственного бюджетного научного учреждения «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации» и была рекомендована к защите. Апробация результатов исследования осуществлялась посредством докладов на научных конференциях⁹¹, публикаций статей⁹² в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, а также в ходе работы по подготовке материалов в соответствии с государственным заданием, утвержденным федеральному

⁹¹ Выступление 29.11.2021 с докладом «Уступка прав по договору простого товарищества: поиск оптимальной модели» на научной конференции «Генезис и развитие российского договорного права»; выступление 30.11.2023 с докладом «Применение общих положений об ответственности за нарушение обязательств к внутренним отношениям товарищей по договору простого товарищества» на научно-практической конференции «Диалоги о частном праве».

⁹² Горева А.А. Договор простого товарищества и его виды: российское право в сравнительно-правовом аспекте // Вестник гражданского права. 2020. № 6. С. 30–66; Горева А.А., Жестовская Д.А. Реформа законодательства о гражданских товариществах в Германии: перевод раздела 16 «Товарищество» Германского гражданского уложения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 6. С. 122–153; Горева А.А. Уступка прав по договору простого товарищества: поиск оптимальной модели // Закон. 2022. № 6. С. 42–55; Горева А.А. Пределы свободы договора в вопросе распределения прибыли и покрытия убытков по договору простого товарищества // Вестник гражданского права. 2024. № 2. С. 60–99.

государственному бюджетному научному учреждению «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации»⁹³.

Структура работы задана поставленными целями и задачами. Работа включает введение, две главы, разделенные на 6 параграфов, заключение, список использованных источников и литературы.

⁹³ Научно-исследовательская работа «Актуальные проблемы договора простого товарищества в российской судебной практике» (регистрационный номер в ЕГИСУ НИОКТР: 221073000010-2); научно-исследовательская работа «Гражданско-правовое регулирование договоров товарищеского типа в Германии и Англии» (регистрационный номер в ЕГИСУ НИОКТР: 223011300005-5), научно-исследовательская работа «Концепция развития гражданского законодательства о договоре простого товарищества» (регистрационный номер в ЕГИСУ НИОКТР: 224020100311-0).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрыты актуальность темы диссертации и степень ее разработанности, определены цели, задачи, объект и предмет исследования, его методология, обоснована научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, показаны теоретическая и практическая значимость работы, степень ее достоверности и формы апробации результатов исследования, а также обоснована структура диссертации.

Первая глава «Влияние признака общей цели товарищей на содержание их обязательств по договору простого товарищества» состоит из трех параграфов. В данной части исследования выявлено происхождение признака общей цели, его влияние на порядок участия товарищей в убытках, расходах и прибыли, а также доказано наличие фидуциарных обязанностей у товарищей.

В первом параграфе «Формирование понятия «общая цель» автор показывает, что в законодательстве различных стран договор простого товарищества определяется либо через признак распределения прибыли (Франция, Италия, Нидерланды, Англия), либо через признак достижения общей цели (Германия, Австрия, Швейцария, Россия), которая может быть как материальной, так и нематериальной.

Автором рассмотрены существующие в доктрине позиции о происхождении признака общей цели. Ряд романистов считают, что общая цель является понятийной характеристикой договора товарищества со времен римского права, что подтверждается текстом Институций Гая (G. 3. 148). Другие авторы отмечают, что формулирование общей цели как определяющей концептуальной характеристики договора товарищества произошло в германской юриспруденции XIX века. Пандектисты ввели общую цель в качестве всеобъемлющего и единого признака различных видов товариществ, существующих в римском праве, масштабы которых могли варьироваться от объединения для единичного дела (*societas negotiationis* или *societas unius rei*) до объединения всего настоящего и будущего имущества товарищей (*societas omnium bonorum*).

В доктрине существуют различные подходы к содержанию понятия «общая цель». С момента вступления в силу Германского гражданского уложения (далее – ГГУ) и до конца 70-х годов XX века в германской юридической доктрине доминировала позиция, согласно которой неучастие товарища в распределении прибыли свидетельствует о том, что этим участником не разделяется общая цель договора товарищества. В настоящее время преобладает иная точка зрения, согласно которой участие товарищей в прибыли не является существенной чертой общности цели. В основе этой точки зрения лежит новое понимание общей цели, которое выражается в разделении общей цели товарищества и индивидуальных целей (мотивов) товарищей. Различные цели товарищей выступают лишь проявлением их интереса участия в договоре. Интерес товарища в получении прибыли стоит в одном ряду со всеми другими возможными интересами (репутационные выгоды, получение нового опыта и информации и т.п.).

В России общность целей понимается через обязательное участие товарищей в общих результатах, т.е. через разделение прибыли и убытков. Подобное понимание воплощено в статьях 1046 и 1048 ГК РФ, согласно которым соглашения об устранении товарища от несения расходов, убытков и от участия в прибыли ничтожны (запрет «львиных» товариществ). Однако, такой подход вызывает противоречия, поскольку общая цель не ограничена стремлением к прибыли, а может также быть направлена на достижение нематериальных благ. Автор приходит к выводу, что общность цели выражается, с одной стороны, в том, что товарищи приходят к соглашению об определенной цели, которую договариваются совместно преследовать, с другой стороны, товарищи берут на себя обязательство по содействию достижению общей цели.

По характеру цели простые товарищества делятся на предпринимательские, т.е. направленные на извлечение прибыли, и непредпринимательские. Глава 55 ГК РФ содержит различное правовое регулирование для данных видов товариществ в части субъектного состава (пункт 2 статьи 1041 ГК РФ).

Автор показывает, что толкование пункта 2 статьи 1041 ГК РФ как устанавливающего ничтожность договора простого товарищества, заключенного

в предпринимательских целях с участием физических лиц и некоммерческих организаций, противоречит общим положениям ГК РФ о лицах (пункт 1 статьи 23, пункт 4 статьи 50 ГК РФ) и недействительности сделок (статья 166, пункт 2 статьи 168). Императивный запрет на участие физических лиц в договоре простого товарищества, заключенном для осуществления предпринимательской деятельности, также блокирует возможность самозанятых граждан быть участниками такого договора. Пункт 2 статьи 1041 ГК РФ выглядит еще менее обоснованным при его сравнении с правовым регулированием инвестиционного товарищества и синдиката кредиторов. Установленный специальным законодательством субъектный состав отдельных видов договора простого товарищества, предполагающих наличие определенных знаний в конкретных сферах экономики, значительно шире субъектного состава договора простого товарищества, предложенного ГК РФ в качестве базовой модели.

Второй параграф «Влияние общей цели на пределы свободы товарищей в вопросах распределения прибыли и несения убытков» посвящен анализу запрета «львиных» товариществ.

Порядок распределения прибыли, убытков и расходов регулируется товарищеским договором, т.е. диспозитивно, однако пределы свободы товарищей законодательно ограничены положениями статей 1046 и 1048 ГК РФ, согласно которым соглашения, полностью освобождающее кого-либо из товарищей от участия в покрытии общих расходов или убытков, а также об устранении кого-либо из товарищей от участия в прибыли, ничтожны. В отечественной доктрине данные правила объясняются существовавшей в римском праве недопустимостью «львиных» товариществ (*societas leonine*), а также концепцией общей цели.

Путем исследования взглядов римских юристов на порядок участия товарищей в прибыли и убытках автор приходит к выводу, что *societas leonine* называлось такое товарищество, в котором вся прибыль достается одному товарищу. Оно являлось недопустимым, поскольку в римской системе контрактов товарищество было определено через наличие корыстных правоотношений, направленных на получение прибыли каждым товарищем. Напротив, исключение

товарища из участия в убытках и расходах признавалось в классическом римском праве. По мнению римских юристов освобождение товарища от участия в расходах и убытках не противоречило сущности товарищеского договора, если для такого освобождения были основания.

Исследуя современное право, автор показывает, что правопорядки по-разному подходят к регулированию договора товарищества с условием об исключении товарища из покрытия убытков и выделяет следующие модели: полный запрет освобождения товарища от участия в покрытии убытков (Франция, Италия и Россия), ограниченный запрет (Швейцария и Нидерланды), допустимость освобождения товарища от участия в покрытии убытков (Германия и Австрия).

Напротив, ни один из рассмотренных в диссертации правопорядков не разрешает полностью «львиные» товарищества с условием об исключении товарища от участия в прибыли. Однако, можно выделить следующие модели правового регулирования «львиных» товариществ: полный запрет «львиных» товариществ (Франция, Италия, Россия), ограничительное толкование полного запрета «львиных» товариществ (Швейцария, Нидерланды), ограниченная допустимость «львиных» товариществ (Германия, Австрия).

Автор приходит к выводу, что модель полного запрета «львиных» товариществ существует в тех странах, где цель договора товарищества ограничена хозяйственными рамками и требованием к достижению прибыли (статья 1832 Гражданского кодекса Франции, статья 2247 Итальянского гражданского кодекса). В странах, где цель договора товарищества не ограничена, «львиные» товарищества по общему правилу не запрещены, а модели их регулирования менее строгие (§ 705 ГГУ, § 1175 Всеобщего гражданского уложения Австрии, статья 530 Швейцарского обязательственного закона (далее – ШОЗ)). Российское право нарушает данную закономерность. В основе российского договора простого товарищества может быть любая разрешенная цель (экономическая или нематериальная), но несмотря на это, отечественное регулирование следует строгой модели полного запрета «львиных» товариществ.

Проведенное исследование позволяет выделить и другую закономерность: в странах, где допустимо создание простых (гражданских) товариществ с любыми общими целями (Швейцария, Австрия, Германия), разделяются общая цель товарищества и интересы товарищей, что в отдельных случаях позволяет допускать существование «львиных» товариществ. Кроме того, правовые порядки, в которых «львиные» товарищества условно разрешены (Германия, Австрия, Швейцария, Нидерланды), обсуждают возможную несправедливость «львиного» соглашения с точки зрения нарушения такой сделкой прав слабой стороны. Например, в Германии несправедливость «львиного» товарищества оценивается в рамках § 138 ГГУ с позиции нарушения такой сделкой добрых нравов.

Автор заключает, что императивные правила статей 1046, 1048 ГК РФ требуют пересмотра. Догматических препятствий для реформирования абзаца второй статьи 1046 ГК РФ нет. Более того, для одного из видов договора простого товарищества, выделенного по хозяйственному критерию, исключение из участия в расходах и убытках уже разрешено законом. Положения статьи 1048 ГК РФ не во всех случаях соответствуют российской модели договора простого товарищества и пониманию общей цели. Признание иных, чем получение прибыли, интересов товарищей в ряде случаев позволило бы сохранить в силе добровольные «львиные» товарищества и не допустить необоснованного ограничения свободы сторон договора простого товарищества. В то же время для контроля недобровольных «львиных» товариществ могут быть предложены иные модели регулирования, чем ничтожность договора, например: толкование или изменение формулировки статьи 1048 ГК РФ в пользу признания иных интересов участия в договоре; квалификация «львиного» соглашения в качестве несправедливого договорного условия или его оспоримость по заявлению товарища, исключенного из участия в прибыли.

В третьем параграфе «Фидуциарные обязанности как гарантия действий товарищей в интересах достижения общей цели» автор показывает, что в римском праве товарищество являлось договором строго личным, основанным на особом взаимном доверии его участников и тесной личной связи между ними (*fides*). Кроме того, товарищество относилось к сделкам по доброй

совести (*bona fides*). *Bona fides* служила не только для придания определенным договорным обязательствам юридической силы, но также использовалась в качестве критерия оценки добросовестного поведения сторон и отсылала к стандарту *vir bonus* (добрый муж).

Следуя римской традиции, в отечественной литературе отношения между товарищами характеризуют как лично-доверительные и относят договор простого товарищества к фидуциарным сделкам. В доктрине и судебной практике выделяют следующие проявления фидуциарного характера договора простого товарищества: (1) прекращение договора при одностороннем отказе одного из участников или его смерти, ликвидации, банкротстве, недееспособности (статья 1050 ГК РФ); (2) невозможность уступки требований по договору простого товарищества без согласия всех товарищей (пункт 2 статьи 388 ГК РФ). Данные положения направлены на поддержание лично-доверительных отношений через сохранение персонального состава товарищества, но никак не отсылают к стандарту поведения товарищей. В то же время, в ряде других стран (Германия, Австрия, Швейцария, Англия, США) фидуциарный характер товарищества влечет существование у товарищей фидуциарных обязанностей по отношению друг к другу. Фидуциарные обязанности, среди прочего, гарантируют, что товарищи будут действовать в интересах достижения общей цели.

Исследуя истоки отечественного понимания «фидуциарности» договора простого товарищества, автор разграничивает понятия фидуциарная сделка, фидуциарное правоотношение и фидуциарная обязанность.

В российском праве понятие фидуциарного правоотношения близко связано с понятием фидуциарной сделки как основания его возникновения. Существует несколько подходов к определению фидуциарных правоотношений (сделок). Согласно первому из них фидуциарными являются отношения, основанные на доверии и тесной личной связи между сторонами. Для таких сделок характерны безвозмездность и возможность одностороннего отказа от договора из-за утраты доверия. Данный подход подвергается критике в современной доктрине, поскольку элемент доверия присутствует и в других договорах. Второй подход основан

на теории немецкого пандектиста Ф. Регельсбергера, согласно которой фидуциарные сделки – это сделки, в рамках которых стороны для достижения конкретной хозяйственной цели выбирают правовую форму, несвойственную этой хозяйственной цели (например, передают право собственности в обеспечение своего долга, что маскирует залог). Развивая данное определение, советские цивилисты выделяли фидуциарные сделки по критерию несовпадения внутренних отношений участников сделки их внешнему выражению. В соответствии с третьим подходом фидуциарными будут правоотношения, в силу которых одно лицо обязуется управлять и (или) заботиться о чужом имуществе или личности. Отличительными критериям таких фидуциарных правоотношений являются: высокая степень доверия, повышенная уязвимость кредитора, т.е. гипотетическая невозможность защитить свои права в будущем, а также обязанность должника действовать в наилучших интересах принципала или бенефициара. Данные особенности фидуциарного правоотношения ведут к возникновению фидуциарных обязанностей, под которыми понимаются обязанности по ведению чужого дела. Указанные подходы демонстрируют отсутствие единого понятия фидуциарной сделки и фидуциарного правоотношения в российском праве. При этом в литературе можно встретить позиции о том, что фидуциарные правоотношения следует определять на основе совокупности вышеуказанных признаков.

Автор доказывает, что договор простого товарищества отвечает критериям фидуциарного правоотношения (критерий осуществления «чужого права», критерий исполнения обязанности наилучшим для кредитора образом, критерий необратимости юридических последствий), выделяемым в отечественной доктрине. При ведении общих дел каждый товарищ осуществляет как свое право, так и права сотоварищей, т.е. чужие права, а точнее общие права, которые не принадлежат ему одному целиком. Товарищи должны исполнять свои обязанности наилучшим для товарищей образом с целью достижения общей цели. Также наилучшим образом должны исполняться и обязанности по ведению общих дел. Сделка, заключенная одним из товарищей в интересах товарищества, связывает всех его участников. Указанное позволяет автору признать

существование фидуциарных обязанностей у товарищей, в частности, обязанности осуществлять свои права в интересах общего дела и обязанности не создавать препятствий для достижения общей цели.

Объем фидуциарных обязанностей варьируется в зависимости от роли товарища в ведении общих дел. Если ведение общих дел осуществляется совместно всеми товарищами, то товарищи несут равные фидуциарные обязанности. Если управление общими делами поручено одному или нескольким товарищам, стоит говорить о том, что такие управляющие товарищи несут особые фидуциарные обязанности, которые по объему шире фидуциарных обязанностей рядовых товарищей.

При этом отнесение договора простого товарищества к числу фидуциарных правоотношений не влечет того, что все вытекающие из договора права имеют личный характер. Автор показывает ошибочность данного тезиса на примере регулирования договорной уступки прав по договору простого товарищества.

Отечественные судебная практика и доктрина считают, что уступка прав по договору простого товарищества недопустима без согласия всех товарищей, потому что по договору простого товарищества личность его участника имеет существенное значение (пункт 2 статьи 388 ГК РФ).

Анализируя данный подход с помощью исторического и сравнительно-правового методов, автор приходит к выводу, что существующая модель уступки прав по договору простого товарищества является неверной. История регулирования договора простого товарищества и зарубежный опыт показывают, что часть прав, в частности, право на получение прибыли, компенсацию расходов, получение имущества товарищества при ликвидации последнего порывают с лежащими в их основе личными отношениями, а потому могут быть свободно уступлены. Кроме того, положение о влиянии личности должника на уступку не распространяется на денежные обязательства, что следует из сопоставления пунктов 2 и 3 статьи 388 ГК РФ.

Автор приходит к выводу, что в действительности правила уступки отдельных требований из договора простого товарищества не отличаются

от правил уступки требований из договоров, в которых личность кредитора не имеет значения.

Вторая глава «Внесение вкладов как обязательство по содействию достижению общей цели» состоит из трех параграфов, в которых установлено содержание обязанности по внесению вклада, выявлено значение формирования общего имущества за счет внесенных вкладов, а также обосновано применение к обязанностям товарищей по внесению вкладов положений статьи 328 ГК РФ.

В первом параграфе «Виды вкладов в общее дело» автор определяет различные вклады и порядок их внесения. Диссертант показывает, что в доктрине и судебной практике пункт 1 статьи 1041 ГК РФ толкуют таким образом, что обязанность по внесению вклада и обязанность по осуществлению совместной деятельности не могут совпадать, поэтому вкладом не может являться сама по себе деятельность товарища, направленная на достижение общей цели.

Подобное толкование, по мнению автора, является спорным. К числу действий, способствующих достижению цели, стоит относить любую активную деятельность товарищей, например, деятельность по управлению простым товариществом, совершение фактических и юридических действий от имени товарищества, а также внесение вкладов. Поэтому обязанность по внесению вклада и обязанность по осуществлению совместной деятельности могут совпадать, например, когда вкладом являются действия управляющего товарища.

Схожая модель реализована в Германии, где вклад в товарищество гражданского права рассматривается в узком и широком смысле. Вклад в широком смысле включает в себя все виды действий и предоставлений, направленных на достижение общей цели. Иначе говоря, помимо очевидных видов вкладов, таких как деньги, имущество, имущественные права, услуги, вкладом могут быть такие положительные эффекты, как ограничение конкуренции, укрепление кредитоспособности товарищества, ожидаемое в результате присоединения товарища, договоренность с третьим лицом о заключении в будущем договора, предоставление информации. Вкладом в узком смысле является все то, что увеличивает активы товарищества. В таком узком понимании нематериальные

обязательства товарищей, такие как обязательство не конкурировать, не могут быть предметом вклада, так как не поддаются денежной оценке. Идеи, которые были развиты в германской доктрине, получили законодательное закрепление в новой редакции ГГУ, которая вступила в силу с 1 января 2024 г. Согласно новой редакции § 709 вклад товарища может состоять в любом содействии достижению общей цели, в том числе в оказании услуг и самом участии в товариществе, связанном с личной ответственностью и другими обязанностями.

Можно признать обоснованным регулирование инвестиционных и горных товариществ, в соответствии с которым в качестве возможных вкладов сторон в совместную деятельность допускаются действия, направленные на достижение общих целей (в частности, управление товариществом).

Во втором параграфе «Формирование общего имущества за счет внесенных вкладов» автором подвергнута критике позиция доктрины и судебной практики, согласно которой формирование общего имущества является обязательным признаком договора простого товарищества, без соблюдения которого соглашение не может быть признано договором простого товарищества.

Существует большое количество примеров, когда простое товарищество существует без образования общего имущества. Например, товарищества, где вкладами являются нематериальные объекты, такие как знания, навыки, умения. Нормы о договоре простого товарищества также распространяются на ряд отношений, которые не подразумевают образование общего имущества. Например, нормы о договоре простого товарищества применяются к страховым пулам, которые создаются для совместного осуществления страховой деятельности и несения рисков. Указанные правоотношения опосредуют только обязательственную связь между субъектами, они не подразумевают образования общего имущества. Не формируется общее имущество и в таких видах договора простого товарищества, как горное товарищество и синдикат кредиторов. Наличие общего имущества не было существенным для товарищества и в римском праве.

Автор отмечает, что позиция некоторых исследователей о том, что общее имущество служит гарантией прав третьих лиц при возникновении у простого

товарищества долгов, представляется спорной. При отсутствии правосубъектности простого товарищества его имущество не может стать гарантией для третьих лиц, как, например, в ситуации с товариществом-юридическим лицом во Франции или правоспособным товариществом в Германии. Имущество простого товарищества – это имущество товарищей, принадлежащее им на праве общей долевой собственности. Поэтому гарантией прав третьих лиц в отечественном праве служит полная солидарная ответственность товарищей по общим долгам.

В третьем параграфе «Взаимный характер обязанностей товарищей по внесению вкладов» автор устанавливает, является ли договор простого товарищества взаимным (синаллагматическим). Синаллагматическая природа договора товарищества в современной европейской догматике обсуждается в связи с вопросом о возможности применения к нему правила *«exceptio non adimpleti contractus»*, выражающего принцип функциональной синаллагмы и формализованного в статье 328 ГК РФ.

В работе исследованы существующие в романистике споры по поводу природы иска из римского товарищества (*actio pro socio*). В доктрине преобладает точка зрения, согласно которой на основании *actio pro socio* товарищ не мог требовать внесения вклада, поэтому договор товарищества нельзя оценивать как взаимно обязывающий. Между тем, некоторые исследователи считают, что *actio pro socio* мог выполнять функцию присуждения товарища к исполнению обязанностей, поэтому взаимный характер договора не исключен.

Автор делает вывод, что обязательства товарищей по договору простого товарищества связаны друг с другом таким образом, что исполнение обязанностей одного из товарищей невозможно без исполнения соответствующих обязанностей другими товарищами. Поэтому неисполнение одним из товарищей своих обязанностей давало другим товарищам право на *actio pro socio*. Такая связь обязательств была основана в том числе на принципе добросовестности, который играл существенную роль в договоре простого товарищества.

В современном праве также нет единого мнения о том, является ли договор товарищества синаллагматическим или нет. Споры, связанные с квалификацией

договора простого товарищества в качестве синаллагматического основаны на различном определении понятий синаллагматический договор и взаимное обязательство. Часть теорий синаллагматического договора, например, теория меновой цели, теория основания сделки, каузальная теория, видят причину и обоснование синаллагматической связи обязательств в соглашении сторон, а также обращаются к идее обмена как обоснованию взаимности договора. По этим теориям договор простого товарищества не является синаллагматическим, поскольку в нем нет менового основания: один вклад не обменивается на другой, все вклады объединяются для общей цели.

Напротив, нормативная теория видит источник нормативной силы договора в обязательстве, которое определяет характер соглашения сторон, а также в правовом основании (*causa*), образующем тип обязательства из договора. В этой теории синаллагматическая связь объясняется принципом добросовестности. Принцип добросовестности требует, чтобы синаллагматические обязательства возникали одновременно на каждой из сторон договора, а прекращение одного из обязательств по основаниям, не связанным с исполнением, приводило к прекращению взаимного обязательства. В нормативной теории договор простого товарищества является синаллагматическим.

Многие правопорядки видят взаимообусловленность обязательств именно в обмене предоставлений сторон. К числу таких правопорядков относятся Германия и Швейцария, в которых положения о взаимных (договорах неприменимы к договору товарищества. В данных странах проблемы, связанные с исполнением обязательств товарищей по внесению вкладов, разрешаются на основе положений о договоре товарищества и принципа равного положения товарищей. Применение положений о взаимных договорах (§§ 320–326 ГГУ, статьи 82, 83, 107, 119 ШОЗ) возможно только в исключительных случаях, когда товарищество состоит из двух лиц.

Иным образом обстоит ситуация в России. Глава 55 ГК РФ не содержит специальных способов защиты на случай неисполнения товарищами обязанности по внесению вкладов. В дореволюционной и советской литературе договор

простого товарищества относили к числу синаллагматических без дополнительного обоснования. В современной литературе и судебной практике встречаются редкие позиции о применении статьи 328 ГК РФ к правоотношениям между товарищами, однако, однозначного ответа на вопрос о квалификации договора простого товарищества в качестве синаллагматического нет.

Для поиска данного ответа автор анализирует, влияет ли неисполнение одним из товарищей обязанности по внесению вклада на возникновение, исполнение и прекращение обязанностей иных товарищей. Автор отмечает, что поскольку товарищество направлено на достижение цели, которая лежит за пределами возможностей отдельных участников, справедливо предположить, что каждый товарищ принимает на себя обязанность по внесению вклада только потому, что другие товарищи также принимают на себя аналогичные обязанности. Поэтому невнесение вклада влияет на достижение общей цели товарищества и на существование договора товарищества. Данная позиция находит подтверждение в отечественной доктрине. Кроме того, в России недействительность обязательства одного из товарищей влияет на обязательства иных товарищей, поскольку при недействительности сделки в части обязательства одной из сторон по умолчанию подразумевается недействительность сделки в целом (статья 180 ГК РФ).

Автор приходит к выводу, что обязанности товарищей по внесению вкладов являются взаимными. Поэтому товарищам должно быть доступно возражение «*exceptio non adimpleti contractus*» в ситуации, когда один из товарищей не осуществляет свой вклад или возникают обстоятельства, очевидно свидетельствующие о том, что он не внесет вклад в будущем (например, риск банкротства). Положения статьи 328 ГК РФ о встречном исполнении обязательств применимы к обязанности по внесению вклада по договору простого товарищества.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы и направления для дальнейшей разработки тематики, связанной с договором простого товарищества.

**СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ
ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ**

1. *Горева А.А.* Договор простого товарищества и его виды: российское право в сравнительно-правовом аспекте // Вестник гражданского права. 2020. № 6. С. 30–66;

2. *Горева А.А., Жестовская Д.А.* Реформа законодательства о гражданских товариществах в Германии: перевод раздела 16 «Товарищество» Германского гражданского уложения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 6. С. 122–153 (личный вклад автора 1,31 п.л.);

3. *Горева А.А.* Уступка прав по договору простого товарищества: поиск оптимальной модели // Закон. 2022. № 6. С. 42–55;

4. *Горева А.А.* Пределы свободы договора в вопросе распределения прибыли и покрытия убытков по договору простого товарищества // Вестник гражданского права. 2024. № 2. С. 60–99.